УПРАВЛЕНЕЦ № 6/64/ 2016

Сельские поселения как объект исследования в концепциях экономического пространства

БЕЛОУСОВА Елизавета Александровна
Инженер управления по научно-исследовательской работе

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-26-33
E-mail: belousova.elizaveta@inbox.ru

Ключевые слова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ
СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ
СЕЛЬСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация

Возрастающее внимание к пространственной экономике как направлению экономической мысли предопределяет интерес к изучению традиционных объектов региональной науки через призму экономического пространства. В статье в обобщенном виде излагаются теоретические подходы к экономическому пространству; обосновывается необходимость их использования для сущностной идентификации сельских поселений региона в качестве объекта управления. По результатам проведенного исследования дана экономико-пространственная характеристика сельских поселений как специфического объекта в пространстве региона. Показано, что территория данного пространственного образования определяется муниципальными границами; в производственный процесс вовлечены преимущественно немобильные ресурсы, которые формируют центробежный характер производства; порядок сосуществования объектов и субъектов в сельских поселениях носит главным образом сельскохозяйственный характер; по смысловому значению данный объект противостоит городским пространственным образованиям.

JEL classification

P25

ВВЕДЕНИЕ

Пространственные аспекты, по замечанию П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, стали как никогда популярны в качестве объекта анализа экономики, и не только [19. С. 6]. Эта популярность во многом поддерживается надеждой на то, что пространственное измерение может стать ключом к решению проблем в сфере социально-экономической динамики на уровне страны, региона, а также отдельных территорий. В числе последних – сельские территории, неудовлетворительное состояние социальной сферы и производственно-хозяйственного комплекса которых представляется актуальной проблемой, особенно в условиях импортозамещения в российском агропромышленном комплексе и сложной продовольственной ситуации в мире [4].

Проблема социально-экономического развития сельских территорий, к настоящему моменту уже дополненная экологическим аспектом и рассматриваемая как проблема устойчивого развития, с методологической точки зрения предполагает трудности идентификации объекта анализа и его статистической характеристики. В отличие от сельских территорий, сельские поселения могут быть однозначно идентифицированы как объект статистического наблюдения и представляют собой более конкретный объект управления.

Целью статьи является сущностный анализ сельских поселений как объекта управления с точки зрения концепций экономического пространства для дальнейшей разработки рекомендаций по оптимизации взаимодействия в системе «население – местное самоуправление – производственно-хозяйственный комплекс». Поставленная цель диктует необходимость решения двух задач: характеристики сельских поселений с административно-правовой точки зрения и их идентификации через призму концепций экономического пространства.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В определении Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Два других нормативно-правовых документа, непосредственно касающихся устойчивого развития сельских территорий[1], наряду с указанным определением оперируют термином «сельские территории» и трактуют их как территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории. Однако вторая составляющая, как уже отмечалось, ведет к трудностям статистической характеристики. Сложность идентификации сельских территорий в качестве компонента территориальной структуры региональной социально-экономической системы исходя из критериев административно-территориального и муниципального устройства подтверждается исследованием, проведенным Е.Б. Дворядкиной, О.А. Беликовой и И.В. Арагилян на примере субъекта Федерации [12. С. 85].

В целом можно согласиться с П.Д. Косинским и А.Г. Чупряковой, которые, расширяя законодательное определение сельского поселения для целей экономического анализа, предлагают рассматривать его как «самостоятельное муниципальное образование, форму территориальной организации местного самоуправления, обладающую особым

[1] Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. и разработанная в развитие ее основных направлений Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.

Rural Settlements as an Object of Research in the Concepts of Economic Space

Yelizaveta A. BELOUSOVA
Engineer of Scientific Research Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-26-33
E-mail: belousova.elizaveta@inbox.ru

Keywords

ECONOMIC SPACE
SPATIAL STRUCTURE OF ECONOMY
RURAL SETTLEMENT
RURAL AREAS
MUNICIPALITY

Abstract

Increasing attention paid to spatial economics as a direction of economic thought determines the interest to reconsideration of traditional objects of regional economics through the prism of economic space. The paper generalizes about the theoretical approaches to economic space and proves the necessity to apply them to identify rural settlements of a region as an object of management. As a result of the research, the author characterizes rural settlements from economic-spatial perspective as a specific object in the space of a region. Particularly, the paper states that the territory of the given spatial formation is defined by municipal borders; production process within it involves mainly immobile resources, which form centrifugal character of production; the order of mutual existence of objects and subjects in rural settlements is of predominantly agricultural nature; and semantically this object opposes urban spatial formations.

JEL classification

P25

экономико-правовым статусом и сформированную в пространстве сельского поселения» [16. С. 40].

Согласно официальным статистическим данным на 1 января 2016 г. в Российской Федерации насчитывалось 18 177 сельских поселений (92% общего количества поселений и 81% общего количества муниципальных образований). Наибольшее количество сельских поселений расположено в Приволжском (4 956), Центральном (3 583) и Сибирском федеральном округе (3 431). Среди субъектов Федерации, лидирующих по количеству сельских поселений, Республика Татарстан (872), Республика Башкортостан (818), Республика Дагестан (698), Алтайский край (647)[1].

Анализ научной литературы показывает, что главными проблемами сельских поселений, решение которых принципиально важно для прогресса в вопросе их социально-экономического развития, являются низкая транспортная доступность сельских поселений, а также затрудненность доступа сельских жителей к объектам инфраструктуры и образования [8]. Обе проблемы имеют очевидное пространственное измерение, связанное со снижением транспортных и коммуникационных издержек. В дополнение к этому, экономика сельских поселений прочно связана с двумя немобильными факторами производства – землей и государственным администрированием, которое, как подчеркивает В. Каспер [26], в эпоху глобализации стало новым и важнейшим немобильным фактором производства. Органы государственной власти могут предложить местным работникам и землевладельцам услуги конкурентной поддержки через обеспечение эффективного режима прав собственности (критичного для сельских территорий [30]), целесообразное и транспарентное законодательное регулирование, беспристрастное отношение правоохранительных органов и налоговые льготы.

[1] Бюллетень формирования местного самоуправления в Российской Федерации (на 1 января 2016 г.). М.: МАИ, 2016.

Ввиду указанных обстоятельств представляется целесообразной характеристика сельских поселений с позиций концепций экономического пространства.

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В КОНЦЕПЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Идентификация сельских поселений с точки зрения экономического пространства требует рассмотрения основных теоретических подходов к трактовке последнего. Анализ экономической литературы свидетельствует о том, что исследователи экономического пространства выделяют различное количество подходов к его изучению. Г.Х. Батов отмечает, что основными концепциями экономического пространства являются три: территориальная, ресурсная, информационная [3. С. 4].

В свою очередь, Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов и А.Г. Комаров концентрируют внимание уже на четырех подходах: территориальном, ресурсном, информационном и процессном [9. С. 196].

Другой российский исследователь, А.Ю. Волошина подчеркивает, что указанные четыре подхода следует дополнить факторной концепцией, в рамках которой экономическое пространство, в частности, рассматривается В. Касером [7. С. 217].

Признавая доминирующее положение территориального и обоснованность ресурсного, процессного и информационного подходов, Е.Г. Анимица и В.А. Сухих также включают в этот список хозяйственный (деятельностный) и институциональный подходы [2. С. 46]. Целесообразность последнего доказывается и в работах известных экономистов О.В. Иншакова и Д.П. Фролова. Они отмечают, что следствием присутствия теорий институционализма в качестве «гносеологического фона» становления пространственной экономики стало взаимное обогащение двух научных направлений, и указывают на то, что хозяйственное пространство может быть

«измерено» с применением понятий институциональных теорий [15. С. 5]. Последовательно продолжая разработку институционального подхода в пространственной экономике, Д.П. Фролов так характеризует значение институтов для пространственного развития: «институты оказывают активное влияние на пространственное развитие на всех его уровнях – от локального до глобального; институты всегда пространственно укоренены и имеют территориальную специфику; институты действуют в комбинации как с географическими, так и с другими … факторами; наконец, институты не только адаптируются к средовым изменениям, но и инициируют их, конструируя ниши в экономическом пространстве» [25. С. 17–18].

Наиболее широкий перечень макроподходов, образующих поле исследования социально-экономического пространства, представлен Н.М. Сурниной: социологический, глобалистический, геосистемный, геоурбанистический, цивилизационный (эволюционный, эволюционно-стадийный, цикличный), геоэкологический, геоэкономический, геоинформационный, геокультурный, когнитивный, геополитический подходы [24. С. 36].

Обобщая представленные точки зрения, можно заключить, что наиболее сформировавшимися признаны территориальный, ресурсный, информационный и процессный подходы к изучению экономического пространства региона. Охарактеризуем их более подробно.

Классической трактовкой экономического пространства в рамках *территориального подхода* считается определение А.Г. Гранберга: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [10. С. 25].

Территориального подхода придерживаются Е.Г. Анимица и Н.М. Сурнина, определяющие экономическое пространство как «государственную территорию, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей. В широком смысле слова экономическое пространство охватывает территорию суши, внутренние и территориальные воды (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий населения. В узком смысле слова экономическое пространство – это хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг» [1. С. 36].

По мнению Е.А. Михуринской, социально-экономическое пространство – «часть территории, где проживает население, которое может использовать для реализации целей жизнедеятельности имеющийся на данной территории природно-ресурсный потенциал, развивая тем самым различные виды экономической деятельности и создавая условия для развития производительных сил» [21].

Понимание экономического пространства, тяготеющее к территории в физико-географическом смысле, позволяет, по выражению Е.Г. Анимицы и В.А. Сухих, «очерчивать экономическое пространство в определенных географических, государственных и иных границах» [2. С. 46]. Недостатком этого подхода является то, что пространство может подменяться «некими географическими рамками» [6. С. 102]. При этом неизбежно возникает вопрос о соотношении понятий «пространство» и «территория». Л.Л. Зобова отвечает на него так: «территория для пространства является фундаментом, при этом пространство игнорирует официально установленные границы» [14. С. 11], иными словами, территория представляет собой физическую основу экономического пространства, во многом определяющую его потенциал, но не является его исчерпывающей характеристикой. Как отмечает О.А. Бияков, эволюция общества свидетельствует о снижении зависимости от фактора территориального расположения, поэтому территориальный подход к экономическому пространству был «актуален в доиндустриальную и индустриальную эпохи» [6. С. 102]. Хорошо известно, например, что теория абсолютных преимуществ А. Смита и теория относительных преимуществ Д. Рикардо во многом основаны на учете территориального фактора экономической деятельности, в то время как активизация глобализационных процессов на рубеже 1980–1990-х годов продемонстрировала значительную роль уже других – технологического и транспортного – факторов в формировании экономического пространства.

В защиту территориального подхода необходимо заметить, что происходит его содержательная трансформация: восприятие экономического пространства непосредственно как территории, обладающей природно-ресурсным потенциалом для создания, воспроизводства и использования системы жизнедеятельности человека, постепенно заменяется более сложным, включающим несколько равновесных элементов: территорию и социально-экономическую среду, формирующуюся в ее пределах. К примерам такого видения можно отнести точку зрения Л.Л. Зобовой, которая рассматривает экономическое пространство как организованную среду, возникающую «в результате взаимодействия (конкуренции) материальных субъектов на определенной территории» [14. С. 8], а также Ю.Г. Лавриковой – как «единство физического базиса и социально-экономической среды взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемой применяемыми на территории механизмами регулирования экономики» [17. С. 9].

Ресурсный подход объединяет исследователей, предпринявших попытку разграничения экономического пространства и «неэкономического», употребляя понятия ресурсов и отношений по их использованию и распределению. Так, В.В. Радаев, опровергая в качестве признаков «экономического» такие, как принадлежность к сфере производства товаров и услуг, денежный характер обмена, присутствие рыночных отношений и ряд других, делает вывод, что экономическое пространство определяется совершением экономического действия, которое, в свою очередь, трактуется как «ненасильственное использование ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление, для достижения количественно определенной цели, связанной с обеспечением жизнедеятельности людей» [23. С. 19].

К ресурсному подходу можно отнести трактовку экономического пространства В.В. Чекмарева и А.В. Гульбасова. По их мнению, оно представляет собой пространство, образованное: «а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений» (см.: [11. С. 14]).

Ресурсный подход также можно рассматривать в качестве одной из теоретических основ моделей новой экономической географии, разрабатываемых

П. Кругманом с целью анализа концентрации экономической деятельности в пространстве. Не углубляясь в терминологический анализ, известный экономист пишет об экономическом пространстве как об «абстрактном экономическом ландшафте, представляющем собой динамический процесс распределения ресурсов по областям деятельности и территории» [27. P. 412]. В другой своей работе он утверждает, что, несмотря на доминирующее значение возрастающей отдачи (эффекта масштаба) в объяснении неравномерности экономической деятельности в пространстве, ресурсы также оказывают на это влияние, особенно в том, что касается сельского хозяйства, которое «привязано» к немобильному фактору производства и его качеству [28. P. 36].

В условиях идеологического доминирования концепции общества, основанного на знаниях, в период трансформации развитой индустриальной экономики особую значимость приобретает *информационный подход* к экономическому пространству. Данный подход концентрирует внимание на информации как базовом ресурсе хозяйства и информационных потоках между хозяйствующими субъектами как средстве формирования экономического пространства. К представителям данного подхода можно отнести С.А. Дятлова, разрабатывающего тезис об информационном единстве мира. По его мнению, в XXI веке возрастает информационная емкость экономики, в результате чего мир оказывается вовлечен в глобальную гиперконкуренцию, выражающуюся в «динамичном всеохватывающем процессе инновационного (информационно-идеологического, научно-образовательного, сервисно-технологического, организационно-управленческого) соперничества на глобальных рынках между ведущими высокотехнологичными компаниями-лидерами» [13. С. 8]. Таким образом, экономическое пространство формируется через соперничество экономических агентов, обладающих конкурентными преимуществами в различного рода информации.

В качестве другого представителя информационного подхода можно назвать С.И. Паринова, предпринявшего попытку включить феномен информационных взаимодействий между участниками экономической деятельности в экономическую картину мира [22. С. 63]. Исследователь считает, что обмен предложениями между экономическими агентами по поводу новых вариантов деятельности и желательных перекомбинаций связей между ними происходит в информационном пространстве экономической системы. Иными словами, обмен сигналами в процессе экономической деятельности ведет к возникновению экономического пространства.

Через информационные потоки определяет экономическое пространство и Г. Шибусава. Он пишет: «Экономическое пространство может интерпретироваться как некоторая коммерческая часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров» [29].

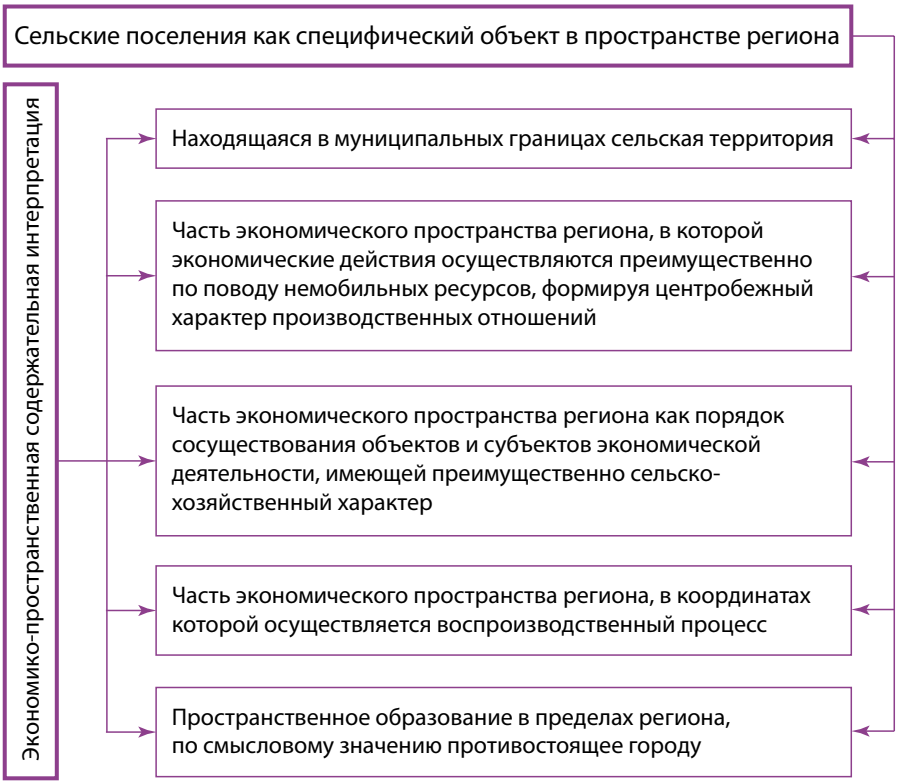
Процессный подход к экономическому пространству предложен О.А. Бияковым. Суть данного подхода – в осмыслении формирования и развития экономического пространства через экономический процесс, трактуемый как «отношение между экономическими субъектами в данной институциональной среде по реализации своих экономических интересов, направленных на возможные результаты совместной деятельности» [5. С. 26]. По мнению исследователя, возникновение «совокупного виртуального экономического процесса» есть результат «параллельного согласования экономических интересов многих субъектов хозяйствования» [5. С. 27]. Другими словами, согласование экономических интересов субъектов хозяйствования происходит в форме обмена информацией и вхождения в общий информационный поток, приводя к возникновению сетевой структуры экономики. Соответственно, автор делает вывод, что информационный подход к экономическому пространству является лишь частным случаем процессного подхода. Инкорпорируя достижения информационного подхода, О.А. Бияков определяет экономическое пространство как «отношения между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом (V-процессом) по формированию возможных результатов экономической деятельности» [5. С. 33]. При этом V-процесс может существовать, только если одновременно выполняются три условия: для экономических субъектов есть единая институциональная среда, между ними наличествуют тесные связи, а экономическое время частных процессов V-процесса синхронизировано.

Тем не менее трудно не согласиться с критикой процессного подхода А.И. Михайлова, утверждающего, что поскольку экономический процесс не является системообразующим элементом экономического пространства и полностью зависит от состояния последнего, процессный подход не дает лучшего понимания «общефилософской и социально-экономической сущности экономического пространства» [20. С. 50].

Отталкиваясь от общефилософской сущности пространства, А.И. Михайлов пространство экономическое интерпретирует как «субъективное отражение объективной реальности, определяющее взаимодействие человека с природой и характеризующейся наличием протяженности и объема» [20. С. 51]. В такой трактовке в явной форме содержится указание на природную среду / ресурсы, их преобразование в экономической деятельности. Однако в рамках предлагаемой концепции они выступают как одно из средств фиксирования изменений экономического пространства. Авторский метод *пространственного позиционирования объективной реальности* позволяет анализировать развитие экономики через «пространственную сопряженность и непрерывно увеличивающуюся плотность потока ресурсов на единицу исследуемого пространства» [20. С. 54].

Подход П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко также основывается на философском понимании пространства как способа существования материи и, в дополнении к этому, утверждении о том, что экономика есть один из видов социальной материи. Ученые характеризуют экономическое пространство как «множество экономических агентов, распределенных в пределах определенного географического пространства и взаимодействующих друг с другом в соответствии с едиными в пределах этого географического пространства экономическими институтами» [18. С. 43]. Данное определение представляется нам наиболее комплексным, в достаточной степени полно учитывающим основные положения изложенных выше концепций.

В целом, можно сделать вывод, что каждый из теоретических подходов к экономическому пространству способствует более глубокому его пониманию через отражение его характеристик и сущностных отличий от других видов пространства. На основе изученных теоретических концепций экономического пространства представим характеристику сельских поселений (см. рисунок).



Содержательная идентификация сельских поселений как объекта в концепциях экономического пространства

Таким образом, содержательная идентификация сельских поселений как объекта в экономическом пространстве региона позволила отразить его пространственные особенности и расширить сущностное понимание сельских поселений с учетом экономико-пространственного аспекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отличие от сельских территорий, сельские поселения являются административно-территориальными единицами, что определяет их явные преимущества как объекта управления: относительно более высокая доступность и качество информации и более широкие возможности осуществления процессов управления в системе «население – местное самоуправление – производственно-хозяйственный комплекс».

Идентификация сельских поселений как специфического объекта в пространстве региона в контексте различных концепций экономического пространства (территориальной, ресурсной, информационной, процессной и субъектно-объектной (общефилософский подход к экономическому пространству как виду социальной материи)) позволила выделить экономико-пространственный аспект, заключающийся в том, что во-первых, территория данного пространственного образования определяется муниципальными границами; во-вторых, в производственный процесс вовлечены главным образом немобильные ресурсы, которые формируют центробежный характер производства; в-третьих, порядок сосуществования объектов и субъектов в нем носит преимущественно сельско-хозяйственный характер; в-четвертых, по смысловому значению данный объект противостоит городским пространственным образованиям. ■

Источники

1. Анимица Е.Г., Сурнина Н М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–46.
2. Анимица Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. Пермь: Перм. ун-т, 2007.
3. Батов Г.Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42(369). С. 2–11.
4. Белоусова Е.А. Современные проблемы развития мирового агропродовольственного комплекса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 6(98). С. 113–122.
5. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004.
6. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник КузГТУ. 2004. № 2. С. 101–108.
7. Волошина А.Ю. Пространство мегаэкономики: концептуальные основы идентификации в глобальной экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика, экология. 2013. № 2(23). С. 214–221.
8. Гальянов И.В., Климов Р.В., Кузнецов А.Л., Студенникова Н.С. Обзор российского и зарубежного опыта участия агробизнеса в социальном развитии села // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 39. С. 2–16.
9. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. 2014. № 4(52). С. 196–200.
10. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. М., 2000.
11. Гульбасов А.В. Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений: автореф. дис. … канд. экон. наук. Иваново, 2007.
12. Дворядкина Е.Б., Беликова О.А., Арагилян И.В. Сельские территории как компонент региональной социально-экономической системы // Аграрный вестник Урала. 2014. № 2(120). С. 83–86.
13. Дятлов С.А. Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 2(86). С. 7–11.
14. Зобова Л.Л. Территория и пространство: близнецы или двойняшки? // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 33(90). С. 6–12.
15. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. № 1. С. 5–21.
16. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г. Особенности устойчивого развития сельских поселений промышленного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 23(302). С. 39–45.

17. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

18. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014.

19. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.

20. Михайлов А.И. Национальная безопасность в контексте эволюции экономического пространства и пространственного моделирования мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 26(83). С. 49–57.

21. Михуринская Е.А. Регион как форма организации экономического пространства. URL: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm.

22. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.

23. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие» // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 18–25.

24. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2003.

25. Фролов Д.П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики // Пространственная экономика. 2015. № 1. С. 14–37.

26. Kasper W. Spatial Economics. URL: http://www.econlib.org/library/Enc/SpatialEconomics.html.

27. Krugman P. Complex Landscapes in Economic Geography // The American Economic Review. 1994. Vol. 84. No. 2. P. 412–416.

28. Krugman P. Development, Geography and Economic Theory. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999.

29. Shibusawa H. Cyberspace and Physical Space in an Urban Economy // Papers in Regional Science. 2000. Vol. 79. P. 253–270.

30. Vendryes T. Peasants Against Private Property Rights: A Review of the Literature // Journal of Economic Surveys. 2014. Vol. 28. No. 5. P. 971–995.

References

1. Animitsa Ye.G., Surnina N.M. Ekonomicheskoe prostranstvo Rossii: problemy i perspektivy [Russia's economic space: problems and prospects]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2006, no. 3, pp. 34–46.

2. Animitsa Ye.G., Sukhikh V.A. *Prostranstvenno-vremennaya paradigma v sotsioekonomike: regionalnyy aspect* [Time-spatial paradigm in socioeconomics: a regional aspect]. Perm: Perm University, 2007.

3. Batov G.Kh. Ekonomicheskoe prostranstvo: problemy stanovleniya v regione [Economic space: problems of formation in a region]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 42(369), pp. 2–11.

4. Belousova Ye.A. Sovremennye problemy razvitiya mirovogo agroprodovol'stvennogo kompleksa [The modern problems of the world agro-food complex development]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 6(98), pp. 113–122. DOI: 10.17150/1993-3541.2014.24(6).113-122.

5. Biyakov O.A. *Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskiy i regional'nyy aspekty* [The theory of economic space: methodological and regional aspects]. Tomsk: Tomsk University, 2004.

6. Biyakov O.A. Ekonomicheskoe prostranstvo: sushchnost', funktsii, svoystva [Economic space: essence, functions, and properties]. *Vestnik Kuzbasskogo tekhnicheskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Kuzbass State Technical University*, 2004, no. 2, pp. 101–108.

7. Voloshina A.Yu. Prostranstvo megaekonomiki: kontseptual'nye osnovy identifikatsii v global'noy ekonomike [The space of megaeconomy: conceptual principles of identification in global economy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika, ekologiya – Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics, Ecology*, 2013, no. 2(23), pp. 214–221.

8. Galyanov I.V., Klimov R.V., Kuznetsov A.L., Studennikova N.S. Obzor rossiyskogo i zarubezhnogo opyta uchastiya agrobiznesa v sotsial'nom razvitii sela [A review of Russian and foreign experience of agribusiness participation in social development of rural areas]. *Natsionalnye interesy: prioritety i bezopasnost – National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 39, pp. 2–16.

9. Gataullin R.F., Karimov A.G., Komarov A.G. Ekonomicheskoe prostranstvo: soderzhanie, edinstvo i razryvy [Economic space: essence, unity and gaps]. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2014, no. 4(52), pp. 196–200.

10. Granberg A.G. *Osnovy regionalnoy ekonomiki* [Fundamentals of regional economics]. Moscow, 2000.

11. Gulbasov A.V. *Kontseptsiya ekonomicheskogo prostranstva i ee potentsial v issledovanii ekonomicheskikh protsessov i yavleniy. Avtoref. Diss. kand. ekon. nauk.* [The concept of economic space and its potential in the study of economic processes and phenomena. Abstract of Cand. econ. sci. diss.]. Ivanovo, 2007.

12. Dvoryadkina Ye.B., Belikova O.A., Aragilyan I.V. Sel'skie territorii kak komponent regional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy [Rural areas as a component of the regional social and economic system]. *Agrarnyy vestnik Urala – Agrarian Bulletin of the Urals*, 2014, no. 2(120), pp. 83–86.

13. Dyatlov S.A. Setevye effekty i vozrastayushchaya otdacha v informatsionno-innovatsionnoy ekonomike [Network effects and increasing returns in information-innovative economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Bulletin of the Saint Petersburg State University of Economics*, 2014, no. 2(86), pp. 7–11.

14. Zobova L.L. Territoriya i prostranstvo: bliznetsy ili dvoynyashki? [Space and territory: almost identical?]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*, 2008, no. 33(90), pp. 6–12.

15. Inshakov O.V., Frolov D.P. Institutsional'nost' prostranstva v kontseptsii prostranstvennoy ekonomiki [Institutional nature of space in the conception of spatial economics]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 2007, no. 1, pp. 5–21.

16. Kosinskiy P.D., Chupryakova A.G. Osobennosti ustoychivogo razvitiya sel'skikh poseleniy promyshlennogo regiona [Peculiarities of sustainable development of rural settlements in industrial regions]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 23(302), pp. 39–45.

17. Lavrikova Yu.G. *Klastery kak rynochnyy institut prostranstvennogo razvitiya ekonomiki regiona. Avtoref. Diss. dokt. ekon. nauk.* [Clusters as a market institution of spatial development of regional economy. Abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2009.

18. Minakir P.A., Demyanenko A.N. *Ocherki po prostranstvennoy ekonomike* [Essays on spatial economics]. Khabarovsk: Economic Research Institute (Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences), 2014.

19. Minakir P.A., Demyanenko A.N. Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya [Spatial economics: evolution of approaches and methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 2010, no. 2, pp. 6–32.

20. Mikhaylov A.I. Natsional'naya bezopasnost' v kontekste evolyutsii ekonomicheskogo prostranstva i prostranstvennogo modelirovaniya mirovoy ekonomiki [National security in the context of evolution of economic space and spatial modeling of world economy]. *Natsionalnye interesy: prioritety i bezopasnost – National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 26(83), pp. 49–57.

21. Mikhurinskaya Ye.A. *Region kak forma organizatsii ekonomicheskogo prostranstva* [Region as a form of organization of economic space]. Available at: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm. (in Russ.).

22. Parinov S.I. *K teorii setevoy ekonomiki* [On the theory of network economy]. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering (Siberian branch of the Russian Academy of Science), 2002.

23. Radaev V.V. Chto takoe "ekonomicheskoe deystvie" [What is "economic action"]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Economic Sociology*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 18–25.

24. Surnina N.M. *Prostranstvennaya ekonomika: problemy teorii, metodologii i praktiki* [Spatial economics: problems of theory methodology and practice]. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2003.

25. Frolov D.P. Imeyut li instituty znachenie dlya prostranstvennoy ekonomiki [Do institutions matter for spatial economics]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 2015, no. 1, pp. 14–37.

26. Kasper W. *Spatial Economics*. Available at: http://www.econlib.org/library/Enc/SpatialEconomics.html.

27. Krugman P. Complex Landscapes in Economic Geography. *The American Economic Review*, 1994, vol. 84, no. 2, pp. 412–416.

28. Krugman P. *Development, Geography and Economic Theory*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999.

29. Shibusawa H. Cyberspace and Physical Space in an Urban Economy. *Papers in Regional Science*, 2000, vol. 79, pp. 253–270.

30. Vendryes T. Peasants Against Private Property Rights: A Review of the Literature. *Journal of Economic Surveys*, 2014, vol. 28, no. 5, pp. 971–995.